

ОСОБЕННОСТИ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ ВОЕННОГО ДУХОВЕНСТВА РУССКОЙ АРМИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. ПО МАТЕРИАЛАМ ФОНДА ДУХОВНОГО ПРАВЛЕНИЯ ПРИ ПРОТОПРЕСВИТЕРЕ ВОЕННОГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА СИНОДА (РГИА Ф. 806)

священник Иван Александрович Лазурченко

студент магистратуры
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
iereyioannlazurchenko@mail.ru

Для цитирования: Лазурченко И. А., *свящ.* Особенности повседневной жизни военного духовенства русской армии в первой половине XIX в. по материалам фонда Духовного правления при протопресвитере военного и морского духовенства Синода (РГИА Ф. 806.) // Церковный историк. 2023. № 1 (11). С. 56–81. DOI: 10.31802/СН.2023.11.1.004

Аннотация

Статья посвящена особенностям служения военного духовенства русской армии в первой половине XIX в. Данный хронологический период в историографии истории русского военного духовенства изучен гораздо хуже, чем последующее время, в особенности рубеж XIX и XX веков. На материалах фонда Духовного правления при протопресвитере

УДК 2-733

военного и морского духовенства анализируются взаимоотношения полковых священников с полковым начальством и между собой. Также анализируются отношения военного и приходского духовенства. В работе над статьёй применялись традиционные методы архивного и библиотечного поиска, такие как работа с каталогами и описями архивных и книжных собраний, основные принципы внутренней и внешней критики исторического источника. Итогом исследования стали выводы о том, что военные священники нередко становились заложниками своего положения двойной подчинённости армейскому церковному начальству и полковым командирам. Полковые командиры по разным причинам фактически принуждали полковых священников нарушать церковные каноны. Особенно часто поводы для конфликта давало совершение таинства брака над военными. Также важную особенность в служении военного духовенства составляла его конкуренция с духовенством приходским. Формально паствы этих двух групп священнослужителей были разделены, но на деле соблюсти такое разделение удавалось далеко не всегда. Такая ситуация также порождала взаимные упреки и недовольство среди священников по отношению друг к другу.

Ключевые слова: военное духовенство, армейское начальство, приходское духовенство, нарушение канонов, полевые священники, таинство брака, рапорт.

Features of the daily life of the military clergy of the Russian army in the first half of the XIX century., based on the materials of the Foundation of the Spiritual Board under the protopresbyter of the military and naval clergy of the Synod (f. 806. RGIA)

Priest Ivan I. Lazurchenko

MA student

at the Moscow Theological Academy

Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

ieryioannlazurchenko@mail.ru

For citation: Lazurchenko, Ivan I., priest. "Features of the daily life of the military clergy of the Russian army in the first half of the XIX century., based on the materials of the Foundation of the Spiritual Board under the protopresbyter of the military and naval clergy of the Synod (f. 806. RGIA)". *Church Historian*, № 1 (11), 2023, pp. 56–81 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2023.11.1.004

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of the service of the military clergy of the Russian army in the first half of the 19th century. This chronological period in the history of the Russian military clergy has been studied much worse than the subsequent time, especially at the turn of the 19th and 20th centuries. Based on the materials of the Fund of the Spiritual composition under the archpriest of the military and naval clergy, the discoveries of the regiment of priests with the regimental authorities and among themselves are analyzed. The relations between the military and the parish clergy are also analyzed. In the work on the article of criminal

prosecution, methods of archival and library search were adopted, such as working with catalogs and descriptions of archival and book collections, the basic principles of internal and external criticism of a historical source. The result of the study was cases when the head priest became hostages of his position of dual subordination to the army church and regimental commanders. Regimental commanders, for various reasons, in fact, forced regimental priests to violate church canons. Especially often, the sacrament of marriage over the military gave rise to conflict. Also, an essential feature in the ministry of spiritual clergy consists of its participants with a clergy parish. Formally, the flocks were divided into two groups of clergy, but in practice such a division was not always observed. This situation also gives rise to mutual stocks and dissatisfaction among the priests who are next to each other.

Keywords: military clergy, army authorities, parish clergy, violation of canons, field priests, sacrament of marriage, report.

Данная статья посвящена анализу отдельных вопросов из пастырской практики военного духовенства в русской армии первой половины XIX в. На материалах фонда 806 «Духовное правление при протопресвитере военного и морского духовенства Синода» Российского государственного исторического архива рассмотрены дела о конфликтах между армейским начальством и военным духовенством русской армии в первой половине XIX в. Во второй части статьи проанализированы конфликтные взаимоотношения между самими военными священниками на материалах служебных рапортов военного духовенства. Изучение означенных выше вопросов построено на не привлекавшихся до этого исследователями источниках.

Первая половина XIX в. в истории русского военного духовенства освящена значительно хуже, чем более поздние периоды. В особенности период начала XX в. и Первой мировой войны¹.

Важной особенностью служения военного духовенства была фактическая двойная юрисдикция, когда священники подчинялись церковному начальству в лице обер-священника армии и флота и военному командованию тех частей, в которых они проходили службу. Такая ситуация нередко приводила к конфликтам. Одной из главных точек

1 Невзоров Н. Исторический очерк управления духовенством Военного ведомства в России. СПб., 1875; Барсов Т. В. Об управлении русским военным духовенством. СПб., 1879; Фёдор (Ласкеев), свящ. Историческая записка об управлении военным и морским духовенством за минувшее столетие. СПб., 1900; Боголюбов А. А. Очерки из истории управления военным и морским духовенством в биографиях гл. священников его за время с 1800 по 1901 г. СПб., 1900; Желобовский А. А., протопр. Управление церквами и правосл. духовенством Военного ведомства // Столетие военного министерства: В 16 т. Т. 13. Управление церквами и православным духовенством военного ведомства. СПб., 1902; Каллистов Н. А., прот. Историческая записка о военных пастырях, участвовавших со своими воинскими частями в Крымскую войну при обороне Севастополя и удостоенных особых знаков отличия. СПб., 1904; Шавельский Г. И., протопр. Военное духовенство в борьбе России с Наполеоном. М., 1912; Цитович Г. А. Храмы армии и флота: Историко-статистическое описание. Пятигорск, 1913. В 2 ч.; Смирнов А. В. История флотского духовенства. СПб., 1914; Кандидов Б. П. Церковный фронт в годы Мировой войны. М., 1927; Василенко В. О. Офицеры в рясах. М., 1930; Суглобов Г. А. Союз креста и меча. М., 1969; Сенин А. С. Армейское духовенство России в первую мировую войну // Вопросы истории. 1990. № 10. С. 159–165; Фирсов С. Л. Протопресвитеры русской армии и флота (1890–1917 гг.) // Новый часовой. № 1. 1994. С. 6–14; Фруменкова Т. Г. Православное духовенство в годы Крымской войны // Новый часовой. № 2. 1994. С. 13–18; Кострюков А. А. О некоторых условиях служения военного духовенства в годы Первой мировой войны // Вестник ПСТГУ. Сер. 2: История. История Русской Православной Церкви. 2005. № 1. С. 24–44; Георгий (Безик), свящ. Влияние военного духовенства на результаты военных действий в Первой мировой войне // Христианское чтение. № 5. 2020. С. 145–157.

конфликта духовенства и армейского командования были браки военных чинов. Такое положение вещей не является очевидным и нигде в историографии вопроса не отмечено. Однако, архивные материалы дают много данных на этот счёт. Обстоятельства таких конфликтов могли различаться, но суть была одинаковой — конфликт военного духовенства и армейского начальства. Бывали бракосочетания действительно скандальные. Так, священник Семёновского лейб-гвардии полка о. Симеон Наумов обвенчал унтер-офицера лейб-гвардии Литовского полка Рябикова при первой живой жене (при жизни, не в присутствии). Венчание было совершено в храме Литовского полка, а не Семёновского². Таким образом было нарушено сразу несколько запретов: канонический запрет совершать второй брак при жизни одного из супругов и дисциплинарные запреты военным священникам венчать служащих из других полков и не совершать треб в храмах других полков. Ситуацию усугубляло и то, что инцидент произошел в гвардии, элитных частях армии, бывших всегда на особом счету у руководства государства.

В объяснительной записке священник дал ответы на поставленные перед ним Св. Синодом вопросы. Он ответил, что обвенчал офицера Литовского полка, так как рота полка, где служил Рябиков, была приписана на момент совершения венчания к Семёновскому полку, так как основная часть Литовского полка была в походе³. Второе венчание Рябикова было совершено в тот же календарный день года, что и первое его венчание и о. Симеону это ставилось в вину. Ответ его объясняет, по сути своей, все истории с каноническими нарушениями при совершении брака военными священниками: «а как полковой священник (я — Симеон Наумов) обязан повиноваться и исполнять беспрепятственно требования или приказы своего начальства, за которое оно уже отвечает»⁴. Полковой священник здесь не более чем исполнитель обряда. При таком отношении этот обряд принимает формальный характер. Священники понимали, что не всегда поступают согласно канонам, но были вынуждены их нарушать, исполняя приказы начальства. Конечно, для епархиальных священников, не вникавших в тонкости административного подчинения полковых священников, такие случаи как раз свидетельствовали о либерализме и халатности

2 О повенчании протоиереем лейб-гвардии Семеновского полка Наумовым унтер-офицера Рябикова при жизни 1-ой его жены // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 3246. Л. 6–7.

3 О повенчании протоиереем лейб-гвардии Семеновского полка Наумовым унтер-офицера Рябикова при жизни 1-ой его жены // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 3246. Л. 9–10.

4 Там же. Л. 9.

военного духовенства. И об отсутствии причин для вступления в брак Наумов не спрашивал по той же причине: он посчитал достаточным, что разрешение на брак Рябикову дал его начальник в полку. В храме не своего полка священник Наумов совершил венчание, так как именно храм Литовского полка, а не Семеновского, оказался рядом. Оканчивает свой отчёт о. Симеон следующей фразой: «И потому за солдата, который в полном заведывании начальства военного и о коем надлежащим образом удостоверило меня оное я не нахожу себя повинным никакой ответственности»⁵. Такой текст можно рассматривать двояко. Можно сказать, что о. Симеон уходит от ответственности, отказывается принимать её на себя. Нарушил каноны и правила служения военных священников, а винит во всём армейское начальство. Однако, судя по другим брачным делам, ситуация была именно такой, как её описывает о. Симеон. Священники были просто требоисполнителями, которым приказывали совершить ту или иную требу. В конфликте полкового офицера и полкового священника сила на стороне офицера. Поэтому священнику приходилось просто выполнять то, что от него требовалось без каких-либо попыток протеста. Даже если все основания для протеста были. И справедливо, что священник не считал себя повинным в нарушении церковных канонных, которое он был вынужден сделать по приказу начальства.

В ходе развернувшегося следствия выяснилось следующее. В 1802 г. Рябиков был отдан в рекруты и с тех пор первой своей жены не видел. Письма ей слал неоднократно, но она на них не отвечала. Ещё через несколько лет до него начали доходить слухи о её смерти. Вкупе с отсутствующими ответами на письма Рябиков решил, что первая его жена действительно умерла и решил жениться второй раз. Что было сделано в 1814 г. Но в Петербургской духовной консистории аргументы Рябикова сочли недостаточными и постановили второй его брак признать недействительным и подтвердили законность лишь первого брака. Если же первая жена умрет раньше Рябикова, то ему в третий брак вступать запрещается и предписано быть холостым до конца дней своих⁶. Решение было вынесено в 1821 г., спустя 7 лет после заключения второго брака. О. Симеон Наумов никакого наказания не понёс.

Иногда полковое начальство прямо предписывало священникам нарушать церковные каноны. В 1820 г. командир 26-го Егерского полка генерал-майор Рохмин приказал священнику этого же полка о. Фоме

5 Там же. Л. 10.

6 Там же. Л. 19–20 об.

Незинскому обвенчать генерал-адъютанта Григория Тувалова в лютеранско-евангелической кирхе г. Улеборга, так как православного храма там не было. Приказание было выполнено, а запись о браке сделана в метрические книги полковой церкви⁷. Рапорт о происшедшем священник направил обер-священнику армии и флота.

По причине подчинённости полкового духовенства командирам полков случались и ещё более невероятные ситуации, которые в обычной приходской жизни едва ли могли произойти. Так, священник Пермского пехотного полка о. Михаил Шакуцевич по настоятельной просьбе командира полка совершил таинство брака над женихом католического вероисповедания и невестой лютеранского вероисповедания. Венчание было совершено накануне выступления полка в поход за границу, а католического священника рядом с полком не оказалось. Откладывать совершение брака не хотели, поэтому обратились к о. Михаилу. После уговоров он согласился⁸.

Однако не только православные священники венчали католиков и лютеран. Бывали и обратные случаи. В 1827 г. началось крупное разбирательство по поводу совершения католическими и униатскими священниками треб для военных православного вероисповедания⁹. Причина была столь же уважительная, сколь и неожиданная. При Белостокском, Виленском, Литовском пехотных и двести семнадцатом Егерском полках просто не было православных священников. Поэтому солдатам и офицерам греко-российского вероисповедания приходилось обращаться к униатам и католикам. Примечательно, что сами эти священники во время следствия отказывались от того, что делали это, в то время как солдаты подтверждали такое исполнение треб многими свидетельствами. События происходили в 1827 г. Делалось это с ведома полкового руководства. Исполнялся ограниченный перечень треб: напутствие тяжелобольных и умирающих, таинство брака¹⁰. В 47-м Егерском полку ксендзы также совершали таинство крещения¹¹. Таинства

7 О повенчании священником Незинским подпоручика Зинкевича в костёле // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 1610. Л. 4 – 6 об.

8 О доставлении Пермского пехотного полка священником Михаилом Шакуцевичем объяснения, почему он повенчал того полка подполковника Худинского Римско-католического исповедания с девицею Илириною лютеранского вероисповедания // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 3630. Л. 2–2 об.

9 Доношение в Синод о дозволении ксендзам исправлять христианские требы у воинских чинов грекороссийского исповедания // РГИА. Ф. 806. Оп. 2. Д. 5089. Л. 5–5 об.

10 Там же. Л. 7.

11 Там же. Л. 9.

эти были признаны Синодом. Для крещеных было лишь выдвинуто условие, чтобы они были миропомазаны православными священниками¹².

Бывали ситуации, когда полковой священник выступал в роли соучастника нарушения канонов, как казалось на первый взгляд. А на самом деле на нём не было никакой вины. Так, в 1804 г. в Одессе священник Ладожского мушкетёрского полка Симеон Кушаневич обвенчал пару, в которой, как выяснилось позже, супруги будто бы состояли в родстве¹³. Через 5 лет после венчания жена решила развестись и заявила о том, что брак незаконный, так как они с мужем родственники. Следствие показало, что это неправда, придуманная женой, чтобы получить основание для расторжения брака.

С бракосочетаниями бывали и более сложные ситуации. Так, 2 ноября 1811 г. в Синод был направлен рапорт от благочинного девятнадцатой и двадцатой дивизий священника Сергея Львова¹⁴. Священник Григорий Пискубов повенчал майора Казанского пехотного полка Николая Михайловича Вознесенского с дочерью генерала от инфантерии Любовью Сергеевной Булгаковой. Генерал С. А. Булгаков был видным военачальником Екатерининской, Павловской, Александровской эпох. Ситуация здесь была очень сложной, но брак при этом расторгнут не был. Священник Пискубов указал интересные подробности венчания. Оно было совершено в приходской церкви села Касаев Брод. Местный священник присутствовал при венчании, исполнял обязанности дьячка, читал и пел на клиросе¹⁵. Разрешения от начальства Пискубов спрашивал у Вознесенского, на что тот честно ответил, что разрешения у него нет, но он его достанет позже. Такой ответ армейского священника устроил. Далее выяснилось, что о. Григорий Пискубов неоднократно венчал офицеров тайно, без ведома начальства¹⁶. В итоге было подано прошение о переводе этого священника в другой полк. Эта история интересна по нескольким причинам: 1. Священник длительное время игнорировал требования военного начальства; 2. Брак расторгнут не был; 3. Одно из действующих лиц — генеральская дочь, девушка, занимавшая очень высокое положение в обществе; 4. Венчание совершено было

12 Там же. Л. 12 об.

13 О повенчании священником Симеоном Кушакевичем незаконного брака канцеляриста Ивана Антипы // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 1605. Л. 7–9.

14 О повенчании священником Пискубовым майора Вознесенского без позволения начальства // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 2015. Л. 1.

15 Там же. // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 2015. Л. 6–6 об.

16 Там же. Л. 12.

в приходской церкви, а не в полевой; 5. Священник не был запрещён в служении, но было лишь подано прошение о его переводе в другой полк.

Бывали случаи притеснения полковых священников со стороны руководства полков, в которых они служили. В такую ситуацию в 1800 г. попал о. Антоний Леонтьев, священник мушкетёрского генерал-майора Велимбахова полка. В рапорте на имя обер-священника протоиерея Павла Озерецковского он писал: «Принужденным нахожусь, сим беспокоить и донести вам о поступках находящегося ныне полкового Шефа Генерал-майора Велимбахова, который причиняет мне, совсем невинно, разные огорчения и досады. За глаза ругает, в глаза обходится не так как со священником, а как с самым малейшим воинским подчинённым. Каковых поступков я от прежних полковых начальников никогда не имел. И притом требует от меня о каждом браке во исполнение к нему отношения, какого и в прочих полках не водится и прежними в оном полку шефами, от меня требовано никогда не было, и в том никаких предписаний не имею, о чем по его приказанию отношения не делал за что он гневался. Сказывает, что де полковой священник в равном подчинении, как и полковой кузнец и при том должен ещё службу отправлять в то время, когда от него назначено будет»¹⁷. Данное прошение получило интересную резолюцию. Священнику Леонтьеву было предписано венчать полковых чиновников и служащих только с разрешения полкового начальства. А что касалось богослужения, то здесь нужно было руководствоваться лишь правилами святой Церкви¹⁸. Получается, имела место попытка компромисса, когда военное священноначалие попыталось соблюсти интересы как полкового начальства, так и свои собственные. Таинство венчания было отнесено к государственной сфере жизни верующего. Так, в деле присутствует копия приказа по полку о бракосочетании унтер-офицера Ивана Гайдукова с девицею Анною Ивановною Смирновой¹⁹. Священнику Леонтьеву предписывается при отсутствии препятствий пару обвенчать и сообщить об этом полковому начальству. Это было связано с изменением статуса человека после заключения брака. Правила церковной службы остались в ведении священника, как не подлежащие регулированию военным

17 О притеснениях священнику мушкетёрского генерал-майора Велимбахова полка Антону Леонтьеву от шефа этого полка, о переводе священника в Мушкетерский Руница 1-го полка, а с этого полка священника Молодикова на его место, об увольнении Молодикова в епархию и определении на его место священника Михайлова // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 117. Л. 1–1об.

18 Там же. Л. 2 об.

19 Там же. Л. 8.

начальством. Также в деле присутствует ответ о. Антония, данный шефу полка ещё до разбирательства с участием обер-священника армии и флота. В рапорте по указанному выше вопросу о. Антоний пишет, что в вопросах совершения духовных треб он подотчётен только «полевому и флотскому обер-священнику Озерецковскому»²⁰.

В деле о жалобе священника Антония Леонтьева есть рапорт на имя обер-священника от шефа полка генерал-майора Вилинбахова. Он позволяет увидеть конфликт с противоположной стороны. О. Антоний, узнав, что генерал-майор Вилинбахов собирается подавать на него рапорт на имя обер-священника, просил прощения у Вилинбахова в присутствии полковых офицеров. Однако ни слова не сказал о том, что сам подал рапорт на имя о. Павла Озерецковского. Вилинбахов настаивает, что шефу полка должны подчиняться все без исключения служащие полка. Таковы правила, и он не считает возможным их менять. То, что от него поступали приказы о. Антонию назначать церковную службу в непредназначенное для этого время, Вилинбахов отрицает: «...обряды и законы мне известны, ежели бы пошел против их, то послужило бы к моему беззаконию, следовательно, донесение его не справедливо, почему»²¹. Вилинбахов просил перевести Леонтьева в другой полк. В определённом смысле здесь произошел не столько конфликт начальника и подчинённого, сколько конфликт двух мировоззрений: церковного и светского. Шеф полка считал всех значившихся в его полку своими подчинёнными, а священник этого полка считал себя вне этой структуры, принадлежащим структуре церковной.

Предполагалось, что Леонтьева переведут в мушкетёрский полк Рунича I-го. Но, выяснилось, что священник этого полка о. Василий Молодик, хотя и окормляет названный выше полк, но является при этом приходским священником и числится в Московской духовной консистории. О нём очень похвально отзывался как шеф полка генерал-майор Рунич, так и прочие полковые чины. Ситуация хорошо иллюстрирует кадровую неразбериху в ведомстве обер-священника армии и флота. Священник числится полковым, а когда ему предписывают сменить полк, оказывается, что он приходской и выполнить приказ не может²². В полк к Вилинбахову был назначен священник Козьма Михайлов²³.

20 Там же. Л. 9.

21 О притеснениях священнику мушкетёрского генерал-майора Велимбахова полка... // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 117. Л. 4 об.

22 Там же. Л. 17.

23 Там же. Л. 25–25 об.

Иногда епархиальное духовенство венчало военных. Тогда военное духовенство было вынуждено требовать бумаги о произошедшем от епархиальных священников²⁴. Издавались даже специальные указы, запрещавшие приходским священникам совершать требы для военных²⁵. Такая ситуация сложилась в Ревеле, где была мощная крепость и многочисленный гарнизон. Солдаты гарнизона были приписаны к крепостной церкви, но требы для них исполняли священники ревельских приходов. Настоятель ревельской гарнизонной церкви о. Фёдор Мансветов обращался в Ревельскую консисторию с просьбой исправить положение, но консистория никак на его просьбы не отреагировала. Тогда он написал в Петербург главному священнику армии и флота. Через Синод дело было улажено. Эта история показывает, что епархиальные власти не всегда хотели войти в положение полкового духовенства и игнорировали даже законные его просьбы.

Вместе с тем существовала и обратная ситуация, когда военное духовенство совершало епархиальные требы. Так, обер-священник армии и флота о. Иоанн Державин писал в 1821 г. полковому обер-священнику 2-й армии протоиерею Иоанну Яновицкому: «Из многих отношений ко мне от епархиальных начальств на основании жалоб от приходских священнослужителей представляемых оным явствует, что полковые священники, в нарушение порядка и существующих узаконений входят в исправление мирских треб заведыванию епархиальных священнослужителей подлежащих, как то читают молитвословия родительницам, сподобляют св. Крещения детей и венчают браки, без согласия приходских священников, без совершения законных обысков, без оглашения и наблюдения прочих пред браком предосторожностей, и что... приступают к сочетанию браков дел незаконных, не внося ни рождения и крещения детей, ни браков некоторых в метрические книги. По исследовании дел, к сожалению, все те, на которых поступали таковые жалобы оказываются виновными в означенных злоупотреблениях. Хотя число таковых дерзновенных нарушителей порядка и закона невелико, но тем не менее оно посрамляет честь Армейского духовенства: для того я справедливым и нужным признал, поставив таковые законопротивные поступки некоторых священников из Армейского

24 По рапорту священника 2го карабинерного полка о происшедшем шуме от громкоглаго- лания людей при браковенчании поручика Поля и о повенчании военнослужащих епар- хиального ведомства священниками // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 3255 б. Л. 7.

25 О воспрещении приходским исправлять требы у военнослужащих Ревельского гарни- зонного батальона // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 2325.

духовенства на вид отцам благочинным подтвердить через них всем в ведомстве их находящимся священнослужителям, дабы они к совершению христианских треб у лиц к заведыванию их не принадлежащих отнюдь не приступали без согласия приходских священников под опасением строгого суда и штрафа, лишения права на удостоверение знаков отличий и исключения из Армейского духовенства»²⁶. Как видим из этого документа, совершение полковыми священниками треб у мирян, хотя и не было распространено широко, но встречалось достаточно часто, чтобы на это обратил внимание обер-священник армии и флота. Кроме самого нарушения заведённого порядка, по которому военное духовенство не совершает требы для мирян, полковым священникам ставили в вину небрежное ведение документации о совершении этих треб. Отчасти, это второе обвинение имело своей причиной первое. В собственные метрические книги священники простых крестьян и горожан записывать не могли, так как в свои метрические книги они могли записывать только военных. К приходским метрическим книгам у полкового духовенства доступа не было, как правило. Это обвинение было тем более серьёзно, что в системе государственного управления Российской Империи метрические книги выполняли роль материалов статистики для учёта народонаселения.

Приходские храмы могли превращаться в военные по указу императора. Так, в 1817 г. собор г. Софии в Петербургской губернии (сейчас часть г. Пушкин) был сделан полковым храмом лейб-гвардии гусарского полка. При этом уведомлялись как военные, так и епархиальные власти. Например, вот текст записки князя А. Голицына к протоиерею А. А. Торопогрицкому, главному священнику гвардии: «Государь император высочайше указать соизволил состоящий в городе Софии собор обратить в полковую церковь Лейб гвардии гусарского полка, с тем, чтобы всё церковное строение, как то: Престол, Жертвенник, иконостас, лампы, налои, подсвечники и колокола по описи были сданы в Ваше, Милостивый Государь мой, ведомство; прочая же утварь церковная имеет поступить в царскосельскую приходскую Знаменскую церковь, куда причисляются и священноцерковнослужители Софийского собора, с обращением в пользу Знаменской церкви всего того содержания, которое производилось на собор. Сделав надлежащее отношение митрополиту Новгородскому Амвросию, я имею честь сообщить и Вашему

26 О строжайшем воспрещении полковым священникам входить в исправление мирских треб, заведыванию епархиальных священнослужителей подлежащих // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 3644. Л. 1–1 об.

Высокопреподобию для зависящего распоряжения о принятии собора в Ваше ведомство на вышесказанном основании, и о последующем прошу не оставить меня без уведомления»²⁷.

О. Александр Измайлов, приходской священник, повенчал командующего фридрихсгамской брандкомандой лейтенанта Протопопова с вдовой подполковницей Крашенинниковой, хотя это венчание должен был совершить полковой священник о. Фёдор. Но с последним у лейтенанта Протопопова была личная неприязнь, и тот не хотел, чтобы венчание совершил неприятный ему человек. Здесь хорошо видно, что речь не идёт о соперничестве или конкуренции приходского и военного духовенства в обычном смысле этого слова. Трудно здесь чётко определить пострадавшую сторону.

Бывали и открытые конфликты между приходскими и военными священниками. Так, в 1821 г. в Екатеринославской епархии, куда также входили приходы Крымского полуострова, приходское духовенство отказалось допускать военных священников служить в приходских храмах литургию, исповедовать и причащать военных²⁸. Пострадавшей стороной здесь, справедливее всего, было бы указать военных, оставшихся без исповеди и причастия.

Интересный материал для анализа взаимоотношений между приходским и военным духовенством даёт дело священника тридцать первого Егерского полка Александра Измайлова, чей полк был расположен во Фридрихсгаме²⁹. На этого священника поступила жалоба от служившего во Фридрихсгаме иерея Фёдора Измайлова, что якобы о. Александр совершает требы мирянам, хотя они к его ведомству не относятся. На это полковой священник написал объяснительную, где указал, что совершил лишь три требы, все три были отпевания и все три были им совершены по просьбе самого о. Фёдора. Без инициативы со стороны полкового священника. Также, в случае отсутствия приходского священника, он, о. Александр Измайлов, исповедовал и причащал тяжелобольных и умирающих, крестил слабых младенцев. Если от начальства военного духовенства последует запретительная на это резолюция, то он готов такие действия прекратить. Обвиняемый указывает, что в праздничные

27 Об обращении Софийского собора в полковую церковь Лейб-гвардии гусарского полка // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 3253. Л. 3.

28 О недопущении приходскими священниками полковых к священнослужению в их церквах // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 3639. Л. 4–5.

29 О вмешательстве священником Измайловым в исполнение приходских треб // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 2014. Л. 7 об. — 9.

дни ходил по домам с крестом, поздравлял верующих с праздником. Но заходил лишь в те дома, где его ждали. Важно, что о. Фёдор Измайлов делал то же самое, но уже с военными чинами. То есть оба священника поздравляли верующих, не относящихся к их ведомствам, но делали это по просьбам самих верующих. Иногда в полковую церковь приходили горожане и просили о. Александра отслужить заупокойную литургию или панихиду. Он делал это, но в полковой церкви.

Если в среде полкового духовенства существовало различие между гвардейскими священниками, священниками неподвижных церквей и духовенством полевых, подвижных церквей, то полковое духовенство в целом было объектом настороженного отношения со стороны духовенства епархиального. Главная причина — неподвластность военного духовенства епископам. Епархиальное духовенство по этой причине даже могло называть полковых священников «пресвитерианами»³⁰. Частыми были разговоры о необходимости отмены отдельного административного устройства военного духовенства и встраивания его в общецерковную структуру. Особенно епархиальные власти настаивали на необходимости такой меры в отношении армейских и флотских храмов в крепостях и портах, так называемых «неподвижных военных храмах». Кроме особенного административного положения военное духовенство, по мысли духовенства епархиального, отличается от них «легким отношением к обязанностям своего звания», и полковое духовенство никак не принимает во внимание канонические ограничения, важные для духовенства епархиального³¹. Полковые священники — это худшие выпускники семинарий, не устроившиеся в епархиях, и в то же время «практические либералы», своим поведением и участием в увеселениях со своей паствой могут только вводить её в соблазн.

В то же время встречались случаи положительного отношения военных священников к приходским. Иногда армейские священники предлагали передать неиспользовавшееся облачение и утварь полевых церквей в приходские храмы. Например, такая утварь была передана из Могилёвского гарнизона в Могилевский кафедральный собор Девы Марии³².

30 Значение нового «положения» об управлении военными пастырями в преуспевании их миссии и в нравственном сближении с епархиальным духовенством // Вестник военного духовенства. 1890. № 17. С. 527.

31 Там же. С. 528.

32 Об увольнении священника из Софийского мушкетерского полка // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 1535. Л. 3–5.

Как было отмечено выше, отношения между самими полковыми священниками также содержали в себе конфликты. Можно выделить три группы среди полковых священников: 1) священники, служившие в полевых храмах. Сюда же относятся иеромонахи, служившие в корабельных церквях; 2) священники, служившие в храмах при крепостях и военно-морских базах; 3) духовенство гвардейских частей. В отношении материального благополучия военных священников самым благополучным считалось гвардейское духовенство, а наименее благополучным — полевое и корабельное. При этом духовенство в крепостях и полевое будто даже противопоставляло себя гвардейскому. По этому поводу велась полемика на страницах «Вестника военного духовенства». Гвардейскому духовенству было поставлено в вину будто бы имевшее место быть нежелание его объединяться вместе с простым армейским духовенством в вопросах благотворительности, а именно в наполнении кассы Общества попечения о бедных военного духовенства. Далее, гвардейское духовенство уподобляется духовенству в крупных приходах обычных епархий, которое не платит взносов в епархиальное попечительство о бедных, а «огромные церковные суммы» употребляет для устройства торжественных обедов в честь собственных семейных торжеств. Представителям гвардейского духовенства пришлось даже писать статью в ответ на публикацию такого характера³³. Здесь нужно отдать должное редакции «Вестника военного духовенства», которая печатала такого рода полемические статьи, подавая пример свободы печати, не стараясь обойти сложные темы. В ответной статье протоиерей Дмитрий Никитин, настоятель Сергиевского всей артиллерии собора прямо пишет, что да, гвардейское духовенство действительно старается, в первую очередь, обеспечить лучший уход и содержание своих близких: «Такое желание и естественно, и справедливо, и похвально»³⁴. И далее о. Дмитрий поясняет, что гвардейские храмы не делают взносов в кассу Общества попечения о бедных военного духовенства не от нежелания, а от того, что им распоряжением главного военного священника предписано делать взносы «на вдов и сирот гвардейского духовенства»³⁵. Отчислять деньги на нужды бедных армейского духовенства храмы гвардейских полков не имели права.

Как было указано выше, гвардейское духовенство было длительное время самоуправляемым по отношению к армейскому. Изначально,

33 По поводу статьи о. Протоиерея Григория Фалютинского «Общество попечения о бедных военного духовенства» // Вестник военного духовенства. 1890. № 10. С. 312.

34 Там же. С. 313.

35 Там же. С. 314.

по указу императора Павла I, обер-священнику П. Я. Озерецковскому было подчинено всё военное духовенство, армейское, флотское, гвардейское. В 1814 г. был сформирован Гвардейский корпусный штаб, и духовенство гвардейских полков выделено в отдельную административную единицу, которой руководил священник А. Торопогрицкий. С 1844 г. главному священнику гвардейского корпуса были подчинены и гренадеры³⁶. Синод пытался уничтожить это разделение, но длительное время достичь этого не получалось.

Такое положение изменилось после выхода «Положения об управлении церквями и духовенством военного и морского ведомств». В среде самого военного духовенства эта новость была воспринята одобрительно. После объединения гвардейское духовенство, подобно армейским частям, в которых оно служило, стало собирать в свои ряды лучших представителей среди полковых священников.

Среди полкового духовенства не всегда бывали добрые отношения. Так, в 1809 г. благочинный армейского духовенства в Молдавии о. Онисим Боровик разослал по военным госпиталям инструкцию с обязанностями военных священников при госпиталях. В насмешку над этой инструкцией священник Григорий Цытович написал на ней разные «похабные» слова (истукан, болван, самодур³⁷). Но документ, уже изрисованный, оказался в руках у о. Онисима. Он отправил письмо главному священнику армии и флота с просьбой отправить о. Григория в монастырь на исправление на три месяца. Но дело было улажено миром. Цытович отрицал, что писал что-либо подобное и никогда в разговорах оскорблений начальству не наносил. О. Онисим был удовлетворён этим ответом.

Иногда полковое начальство посылало сомнительные рапорты на полковых священников. Так, в 1821 г. командир Уфимского пехотного полка подполковник Михаил Добровольский направил рапорт обер-священнику армии и флота, где просил заменить полкового священника Нуджилевского. Причиной своего обращения Добровольский назвал проступок Нуджилевского столь ужасный, что написать о нём прямо он, Добровольский, не решился³⁸. На это обер-священник резонно ответил, что по такому рапорту он не может переменить священника

36 Значение нового «положения» об управлении военными пастырями в преуспевании их миссии и в нравственном сближении с епархиальным духовенством // Вестник военного духовенства. 1890. № 17. С. 523.

37 О поступках священника Цытовича // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 1621. Л. 3.

38 О поступках Уфимского пехотного полка священника Нуджилевского // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 3645. Л. 1.

и попросил указать совершённый Нуджилевским поступок³⁹. Сама по себе эта ситуация обычна, но удивляет в ней то, что командир полка решил, будто обер-священник согласится уволить полкового священника от службы, не узнав подлинного проступка этого священника, а лишь доверившись рапорту полкового командира, что священник совершил нечто крайне недостойное. Как оказалось, вся вина священника Иоанна Нуджилевского заключалась в том, что он обвенчал барабанщика Уфимского пехотного полка вопреки запрету подполковника Добровольского. Сослался при этом на его несуществующий приказ. Кроме того, о. Иоанн злоупотреблял горячительными напитками. Однажды в нетрезвом виде, вместе с аудитором своего полка, избил сотского одного из селений недалеко от Винницы, где тогда был расквартирован Уфимский пехотный полк⁴⁰. В объяснительной Нуджилевский указал, что лишь присутствовал при том, как аудитор трижды лозинной ударил сотского, так как тот долго не хотел пускать их на отведённую для ночлега квартиру и держал на холоде, назвал «псами»⁴¹. Венчание он совершил, так как невеста долгое время жила при полку и была всем известна, документы её о. Иоанн видел собственными глазами за 2 года до бракосочетания. Он имел их копии, но к 1821 г. копии были утрачены. Хранились они в квартире священника и потерялись. Он не мог представить, что полковой командир может быть против этого брака. Как видим, ничего из ряда вон выходящего Нуджилевский не делал. Возможно, подполковник Добровольский знал, что такие случаи не редкость и обер-священник не сочтёт их причиной для перевода в другой полк. В данном деле нет дальнейших документов о переводе Нуджилевского в другие полки, как в других похожих делах. Это позволяет нам считать, что о. Иоанн Нуджилевский был оставлен в полку вопреки просьбам полкового командования.

Случались ситуации более простые, не требовавшие сложных разбирательств. Так, в 1804 г. в Адмиралтейств коллегию был подан рапорт от капитана 1-го ранга Шостака, что на вверенном ему корабле иеромонах Софроний «беспрестанно» предаётся пьянству и «поведения весьма развратного», поэтому свои церковные обязанности исполнять не может⁴². Шостак просит прислать на его корабль нового

39 Там же. Л. 2.

40 Там же. Л. 4–4 об.

41 Там же. Л. 6 об.

42 Об определении иеромонаха Софрония, находившегося на корабле Тальской Богородицы за дурное поведение от сей обязанности // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 694. Л. 1.

иеромонаха. О. Софроний был отправлен в Екатеринославскую епархию, в один из находящихся там монастырей под особый надзор настоятеля. Правящему Екатеринославскому епископу было предписано следить за этим процессом⁴³.

Конфликты случались не только между командованием полка и полковыми священниками. В мае 1800 г. произошел конфликт между капитаншей Анной Фреевой и священником Лейб-гвардии Его Императорского Величества полка о. Иоанном Филипповым⁴⁴. Суть конфликта, по словам Фреевой, в следующем: пока её супруг находился на службе в Петербурге, о. Иоанн был их духовником, но в 1796 г. муж был направлен в Тамбов, а Фреева сменила место жительства и переехала к дочерям, так что стала ходить в храм, где служит о. Иоанн Львов, который стал её духовным отцом. Затем она ещё раз переменила место жительства и снова стала посещать храм Конной гвардии, где служил о. Иоанна Филиппов. При этом духовно она продолжала окормляться у о. Иоанна Львова. Великим постом 1799 г. она исповедовалась у Львова, и тот снабдил её письмом к Филиппову, чтобы она могла причаститься в храме, ближнем к её дому. Далее, она подала это письмо о. Иоанну Филиппову во время службы, после прочтения правила ко причащению перед самим причащением. Тот прочел письмо, бросил его на пол и со словами «Нет тебе причастия, у меня и своих много», выгнал Фрееву из храма. Далее, уже после Пасхи ещё дважды священник выгонял её из храма. Но написать прошение на имя о. Павла Озерецковского её заставил эпизод вне храма. Однажды, выйдя на улицу, Фреева увидела, что по улице, через участок о. Иоанна Филиппова идут люди и тоже решила пройти через него. Священник это увидел, выбежал к ней из дома и едва не сшиб ударом с ног. Она ответила о. Иоанну, что нельзя так поступать с людьми, на что он, якобы, сказал: «Что ты свинья ещё разговоришься! Вот я велю тебя проводить!»⁴⁵ и побежал домой. Из дома вышли его родственники и стали бросать в женщину полукирпичи. Она еле спаслась от тяжёлых увечий. Кроме физического насилия, пострадавшая жаловалась на то, что всё происходило при большом стечении народа и она была «посрамлена» перед людьми.

По данному делу было проведено следствие. О. Иоанн свидетельствовал, что женщина сама его оскорбляла, а рассказ об эпизоде

43 Там же. Л. 3–3 об.

44 Об обиде нанесенной якобы капитанше Фреевой священником лейб-гвардии полка Филипповым // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 35. Л. 1–1об.

45 Об обиде нанесенной якобы капитанше Фреевой...// РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 35. Л. 1.

в храме — ложь. В то же время, безусловно принять слова священника за правду и отказать в этом оскорблённой женщине было бы неверно. К сожалению, в деле не приведены показания свидетелей. Они могли бы быть весьма полезны в данном случае.

Иногда жалобы в адрес руководства военными священниками поступали не только на самих священников, но и на их жен. Так, жена священника 20-го Егерского полка Феврония Звонарёва, согласно поданному на неё рапорту, постоянно устраивает драки и ссоры с мужем, время от времени дерётся со служащими полка, донимает начальство незначительными просьбами⁴⁶. Так, она подала жалобу на аудитора 12-го класса Коссова, в которой писала, что Коссов склоняет её мужа к некоторым развратным действиям. Но ни на какое сотрудничество со Следственной комиссией она не шла и даже игнорировала её. Для защиты мужа от нападков с её стороны при женщине даже был поставлен караул. Но он не помогал⁴⁷. Женщина была сослана на 1,5 года в один из женских монастырей Черниговской епархии. Какой именно — было оставлено на выбор епархиального епископа. В деле название монастыря не приводится.

Военные священники подавали рапорты по разным поводам. Иногда не касавшимся напрямую их непосредственного служения. Так, 14 января 1809 г. король Пруссии и российский император должны были присутствовать в экзерциргаузе на учениях Измайловского полка. Но за 8 часов до прибытия в экзерциргауз глав государств там полностью обрушилась крыша в средней части здания. Так как при падении крыши никто не пострадал, то был отслужен благодарственный молебен. Священник лейб-гвардии Измайловского полка Антипа Гаврилов отправил на имя обер-священника соответствующий рапорт с просьбой оповестить о случившемся всю Россию, чтобы каждый её житель мог возблагодарить Бога о спасении жизни императора⁴⁸.

Характерной чертой служения военного духовенства в XIX в. было его плохое материальное обеспечение. По этой причине в начале XIX века духовенство переводилось из армии в штат епархиальных священников.

46 О определении жёну священника 20го Егерского полка Звонарева Февронию Ефимову Звонареву за неприличные и противозаконные её поступки на полтора года в монастырь для усмирения // РГИА. Ф. 806. Оп. 2. Д. 4242. Л. 1–2, 3, 4–4 об.

47 Там же. Л. 14.

48 Об обвалившейся середине потолка в экзерцисгаузе Лейб-гвардии Измайловского полка за 8 часов до прибытия Императора Российского и Короля Прусского // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 1581.

Так, священник Василий Софрониев, служивший в мушкетёрском полку генерал-майора Алексеева, просил перевести его из полка на «пустое» место священника Выборгского Преображенского собора, так как на его попечении находится его большая семья — жена, пятеро детей, престарелая мать и сестра, еще не выданная замуж⁴⁹. Мушкетёрский полк был расквартирован в Выборге, поэтому перемена административного подчинения не означала перемены города проживания. Прошение о переводе было адресовано архиепископу Санкт-Петербургскому, Эстляндскому и Выборгскому Амвросию, а он, одобрив прошение о. Василия, направил дело далее обер-священнику армии и флота Павлу Яковлевичу Озерецковскому. На место о. Василия был назначен вдовый священник Никита Фёдоров, находившийся среди братии Арзамасского Спасского монастыря. Изначально он был переведён в число братии Валаамского монастыря, но сумел добиться своего перевода на флот⁵⁰. В данном случае священник счёл службу на флоте привлекательнее, чем служение иеромонахом в монастыре.

На плохое материальное положение семьи указывает в своём прошении о переводе в епархию священник Мина Кораблёв. Он был зачислен во флотские священники в 1796 г. и до 1799 г. находился в походах, был в Голландии и Англии. За это время заболел морской болезнью, которая, кроме общего ухудшения его самочувствия, сделала невозможным отправление о. Миной церковных служб⁵¹. Поэтому он просил зачислить его в штат Воронежской епархии, откуда он родом и где находилась его семья.

По причине слабого здоровья просился перевестись из армии в приходское служение священник Иоанн Зинкевич⁵². В прошении он указывал, что в полевые священники был отправлен насильно своим епархиальным начальством епископом Слуцким Варлаамом (Шишицким)⁵³.

49 По указу из св. Синода о определении бывшего во флоте священника Федорова в ведомство Мушкетерского Алексеевского полка на место уволенного в епархию священника Сафониева // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 111. Л. 1.

50 Там же. Л. 3а–3а об., 3б.

51 Об увольнении священника Мушкетерского Кононовича полка Кораблина в епархии и об определении на его место диакона Полянского // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 131. Л. 1а–1а об.

52 О переводе из Егерского Михельсона 2го полка священника Петра Егорова в Мушкетерский, князя Горчакова 3го полк, на место неспособного в этом полку полкового священника Зинкевича, который для определения его по епархии к какому-либо месту отправлен к Минскому архиепископу // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 32. Л. 1.

53 Там же. Л. 1.

На плохое здоровье и буквальную невозможность для себя далее следовать за полком жаловался в прошении на имя обер-священника Павла Озерецковского священник Фёдор Юзефович⁵⁴. В данном случае здоровье было главной причиной отказа от дальнейшей службы в армии. О. Фёдор просил зачислить его в Минскую епархию, на любой свободный приход. На его место был избран диакон Рижского Петропавловского собора о. Василий Полянский. Однако замещение проходило не быстро. Так, 23 января 1801 г. на имя обер-священника поступило обращение от командующего гренадерским полком, в котором служил Юзефович, с просьбой ускорить прибытие избранного для служения в полку о. Василия Полянского. Канцелярии обер-священника было необходимо время, чтобы получить характеристику на о. Василия из Псковской епархиальной консистории. Когда справка была получена, Синод утвердил назначение⁵⁵.

Полковых священников не хватало. В октябре 1800 г. на имя обер-священника армии и флота о. Павла Озерецковского поступил рапорт от князя Горчакова с вопросом: для всех расквартированных в русской Финляндии войск было четыре полковых священника: в Фридригсгаме, Кексгольме, Выборге, Евруцолове⁵⁶. Кроме этих священников солдат окормляли также приходские священники, и было не ясно, считать ли этих приходских священников полковыми. Была организована специальная проверка, целью которой было установить, не получают ли эти священники полкового жалования. Проверка выявила, что не получают, а имеют лишь жалование, выплачиваемое местной епархиальной консисторией⁵⁷.

Причины для перевода полковых священников из одного полка в другой были связаны не только со здоровьем. Интересна в связи с этим записка благочинного Кавказской инспекции протоиерея Сергия Львова с просьбой перевести его из 16-го Егерского полка в Суздальский мушкетёрский полк. Просьба связана с тем, что в местах расположения частей Егерского полка нет священников, кроме него, о. Сергия Львова. Сам полк расположен в дозорах, фортах и ему приходится ездить между ними по мере необходимости. Фактически он постоянно находится в разъездах и не имеет возможности для отдыха. К пастырским

54 Об увольнении священника Мушкетерского Кононовича полка Кораблина в епархии и об определении на его место диакона Полянского // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 131. Л. 3.

55 Там же. Л. 8.

56 По рапорту благочинного Андрея Свиридова о том какому подлежат ведомству священники команд гарнизонной, артиллерийской, госпитальной и Морской флотилии // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 137. Л. 1.

57 Там же. // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 137. Л. 4–4 об.

обязанностям прибавляются обязанности благочинного Кавказской инспекции, вынуждающие его работать с бумагами. Суздальский полк расположен в городах и крепостях, там есть свои священники. Так, будучи переведённым в этот полк, Львов имел бы возможность больше времени работать с документацией как благочинный⁵⁸.

Священник Иоанн Соловьевич просил уволить его в Минскую епархию в связи со слабым здоровьем, подорванным во время многих походов⁵⁹. Священник Иоанн Кокоревский также просил уволить его в связи с плохим состоянием здоровья⁶⁰.

Бывали случаи и карьерного роста, выражаясь мирским языком, когда священник увольнялся из армейского духовенства, принимал монашество и назначался настоятелем монастыря, получив сан архимандрита. Так произошло со священником Санкт-Петербургского драгунского полка Саввой Стрелецким, назначенным настоятелем в Могилевский братский монастырь с производением в сан архимандрита⁶¹.

Привлекали полковых священников и для налагания епитимий на провинившихся солдат. Так, в сентябре 1809 г. ратник 16-го Егерского полка Марк Кривцов случайно застрелил крепостную девку Авдотью. За это ему предполагалось наложение епитимии⁶². К сожалению, в документах не указано, какой именно, но обсуждение данного вопроса велось. Схожая ситуация произошла с солдатом Либавского Мушкетёрского полка Ларионом Емельяновым, случайно убившим крестьянина в драке. Убитый был пьян, первым выхватил нож и уколол солдата. Тот вырвал нож у нападающего и убил его. Суд постановил прогнать Емельянова через строй шпицрутенев и отдать на церковное покаяние⁶³.

Случались и более «бытовые» конфликты, не связанные с вопросами иерархии или субординации. Так, в 1811 г. в Казанском пехотном полку

- 58 О переводе благочинного кавказской инспекции Сергея Львова в 16-й Егерский полк, а священника сего полка на его место // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 700. Л. 1.
- 59 О увольнении из Колыванского мушкетерского полка священника Соловьевича в епархию и определении на его место из Киевской епархии священника Корниевского // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 205. Л. 7–7 об.
- 60 Касательно увольнения священника Гусарского Глебова полка Кокоревского в епархию // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 199. Л. 1.
- 61 О поступлении Санкт-Петербургского драгунского полка протоиерея Стрелецкого в монашество с производством в архимандриты // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 3641. Л. 6.
- 62 О наложении епитимии на рядового Марка Кравцова // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 1609. Л. 1–1 об.
- 63 О наложении епитимии на рядового Лариона Емельянова // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 1634. Л. 2–2 об.

во время венчания унтер-офицера полка Ульяна Иванова причетник Василий Мамонтов подал на венчание вместо красного вина какой-то раствор соли. Во время следствия выяснилось, что вино он выпил сам. Как было написано в записке на имя обер-священника армии и флота Иоанна Державина: «он, Василий Мамонтов, учинил сие не из злости на жениха, а единственно только от пьянства»⁶⁴. Такие эпизоды иллюстрируют проблемы, с которыми приходилось сталкиваться уже самому военному духовенству. Ситуацию едва ли можно считать рядовой, всё же, она была сообщена обер-священнику армии и флота. Характерно само её существование.

Рассмотренные материалы позволяют сделать следующие выводы. Служение полкового духовенства в русской армии в первой половине XIX в. имело свои специфические черты. К таковым можно отнести разделение среди армейского духовенства на полевое и корабельное, духовенство в крепостных и портовых храмах, гвардейское духовенство. Взаимоотношения между этими группами духовенства не всегда были бесконфликтными. Военное духовенство испытывало постоянное давление со стороны армейского руководства, считавшего, что военные священники должны подчиняться ему, подобно тому, как ему подчиняются все военные чины. Сами же священники относили себя к церковной структуре, что приводило к конфликту мировоззрений и, как следствие, бытовым конфликтам при исполнении военным духовенством своих обязанностей. Особенностью служения военного духовенства были сложные отношения с приходским духовенством, не понимавшим специфики несения пастырского послушания в войсках и считавшего военное духовенство либо «либеральным», либо «безответственным». В дальнейшем изучение темы особенностей повседневного служения военных священников может быть продолжено посредством обращения к более частным вопросам. Например, через изучение вопроса о восприятии рядовым военным духовенством власти обер-священников армии и флота в сравнении с властью епископов в епархиях. Также перспективным кажется дальнейшее изучение материалов ф. 806 РГИА, в особенности для периода XIX в., как гораздо менее изученных, чем материалы начала XX в.

64 О поступках церковника Мамонтова // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 2022. Л. 4.

Список источников и литературы

Источники

- Российский государственный исторический архив. (РГИА)
Ф. 806. Духовное правление при протопресвитере военного и морского духовенства Синода.
Доношение в Синод о дозволении ксендзам исправлять христианские требы у воинских чинов грекороссийского исповедания // РГИА. Ф. 806. Оп. 2. Д. 5089.
- Касательно увольнения священника Гусарского Глебова полка КокOLEВСКОГО в епархию // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 199.
- О вмешательстве священником Измайловым в исполнение приходских треб // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 2014.
- О воспрещении приходским исправлять требы у военнослужащих Ревельского гарнизонного батальона // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 2325.
- О доставлении Пермского пехотного полка священником Михаилом Шакуцевичем объяснения, почему он повенчал того полка подполковника Худинского Римско-католического исповедания с девицею Илириною лютеранского вероисповедания // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 3630.
- О наложении эпитимии на рядового Лариона Емельянова // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 1634.
- О наложении эпитимии на рядового Марка Кравцова // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 1609.
- О недопущении приходскими священниками полковых к священнослужению в их церквах // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 3639.
- О определении жену священника 20-го Егерского полка Звонарева Февронию Ефимову Звонареву за неприличные и противозаконные её поступки на полтора года в монастырь для усмирения // РГИА. Ф. 806. Оп. 2. Д. 4242.
- О переводе благочинного кавказской инспекции Сергея Львова в 16-й Егерский полк, а священника сего полка на его место // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 700.
- О переводе из Егерского Михельсона 2-го полка священника Петра Егорова в Мушкетерский, князя Горчакова 3го полк, на место неспособного в этом полку полкового священника Зинкевича, который для определения его по епархии к какому-либо месту отправлен к Минскому архиепископу // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 131.
- О повенчании протоиереем лейб-гвардии Семеновского полка Наумовым унтер-офицера Рябикова при жизни 1-ой его жены // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 3246.
- О повенчании священником Пискубовым майора Вознесенского без позволения начальства // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 2015.
- О повенчании священником Симеоном Кушакевичем незаконного брака канцеляриста Ивана Антипы // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 1605.
- О поступках священника Цытовича // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 1621.
- О поступках Уфимского пехотного полка священника Нуджилевского // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 3645.
- О поступках церковника Мамонтова // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 2022.

- О поступлении Санкт-Петербургского драгунского полка протоиерея Стрелецкого в монашество с производством в архимандриты // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 3641.
- О притеснениях священнику мушкетёрского генерал-майора Велимбахова полка Антону Леонтьеву от шефа этого полка, о переводе священника в Мушкетерский Рунича 1-го полк, а с этого полка священника Молодикова на его место, об увольнении Молодикова в епархию и определении на его место священника Михайлова // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 117.
- О строжайшем воспрещении полковым священникам входить в исправление мирских треб, заведыванию епархиальных священнослужителей подлежащих // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 3644.
- О увольнении из Кольванского мушкетерского полка священника Соловьевича в епархию и определении на его место из Киевской епархии священника Корниевского // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 205.
- Об обвалившейся середине потолка в экзерцисгаузе Лейб-гвардии Измайловского полка за 8 часов до прибытия Императора Российского и Короля Прусского // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 1581.
- Об обиде нанесенной якобы капитанше Фреевой священником лейб-гвардии полка Филипповым // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 35.
- Об обращении Софийского собора в полковую церковь Лейб-гвардии гусарского полка // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 3253.
- Об определении иеромонаха Софрония, находившегося на корабле Тальской Богородицы за дурное поведение от сей обязанности // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 694.
- Об увольнении священника из Софийского мушкетерского полка // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 1535.
- Об увольнении священника Мушкетерского Кононовича полка Кораблина в епархию и об определении на его место диакона Полянского // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 131.
- По рапорту благочинного Андрея Свиридова о том какому подлежат ведомству священники команд гарнизонной, артиллерийской, госпитальной и Морской флотилии // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 137.
- По рапорту священника 2-го карабинерного полка о происшедшем шуме от громкоглаголения людей при браковенчании поручика Поля и о повенчании военнслужащих епархиального ведомства священниками // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 3255 б.
- По указу из св. Синода о определении бывшего во флоте священника Федорова в ведомство Мушкетерского Алексеевского полка на место уволенного в епархию священника Сафониева // РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 111.

Литература

- Барсов Т. В.* Об управлении русским военным духовенством. СПб., 1879.
- Боголюбов А. А.* Очерки из истории управления военным и морским духовенством в биографиях гл. священников его за время с 1800 по 1901 г. СПб., 1900.
- Василенко В. О.* Офицеры в рясах. М.; Л.: Госиздат, 1930.

- Георгий (Безик), свящ.* Влияние военного духовенства на результаты военных действий в Первой мировой войне // *Христианское чтение*. № 5. 2020. С. 145–157.
- Желобовский А. А., протопр.* Управление церквами и правосл. духовенством Военного ведомства // *Столетие военного министерства: В 16 т. Т. 13. Управление церквами и православным духовенством военного ведомства*. СПб., 1902.
- Каллистов Н. А., прот.* Историческая записка о военных пастырях, участвовавших со своими воинскими частями в Крымскую войну при обороне Севастополя и удостоенных особых знаков отличия. СПб., 1904.
- Кандидов Б. П.* Церковный фронт в годы Мировой войны. М.: Атеист, 1927.
- Кострюков А. А.* О некоторых условиях служения военного духовенства в годы Первой мировой войны // *Вестник ПСТГУ. Сер. 2: История. История Русской Православной Церкви*. 2005. № 1. С. 24–44.
- Невзоров Н.* Исторический очерк управления духовенством Военного ведомства в России. СПб., 1875.
- Сенин А. С.* Армейское духовенство России в первую мировую войну // *Вопросы истории*. 1990. № 10. С. 159–165.
- Смирнов А. В.* История флотского духовенства. СПб., 1914.
- Суглобов Г. А.* Союз креста и меча. М.: Воениздат, 1969.
- Фёдор (Ласкеев), свящ.* Историческая записка об управлении военным и морским духовенством за минувшее столетие. СПб., 1900.
- Фирсов С. Л.* Протопресвитеры русской армии и флота (1890–1917 гг.) // *Новый часовой*. № 1. 1994. С. 6–14.
- Фруменкова Т. Г.* Православное духовенство в годы Крымской войны // *Новый часовой*. № 2. 1994. С. 13–18.
- Цитович Г. А.* Храмы армии и флота: Историко-статистическое описание. Пятигорск, 1913. В 2 ч. Ч. 1., Ч. 2.
- Шавельский Г. И., протопр.* Военное духовенство в борьбе России с Наполеоном. М., 1912.